УДК 930.2:003.074+929Райнхард+304.4

А. Плате

ОБЪЯСНИТЬ, «КАК … НА САМОМ ДЕЛЕ ФУНКЦИОНИРУЕТ ПОЛИТИКА»: НЕМЕЦКИЙ ИСТОРИК ВОЛЬФГАНГ РАЙНХАРД, ТЕОРИЯ *ПЕРЕПЛЕТЕНИЙ* И *МИКРОПОЛИТИКА*

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда по теме «Неформальные связи в контексте государственного управления в России XVIII в.: административные стратегии и социальные практики» (соглашение № 18-78-10093).

Рассматривается теория переплетений (Verflechtungstheorie), разработанная немецким историком В. Райнхардом в 1970-е гг. для освещения взаимодействия элит в политике Раннего Нового времени. Приведены определение концепции, ее теоретические посылки и предполагаемые поля применения. Анализируются история ее развития, возникавшие с рецепцией затруднения, а также обусловленные этим понятийные и содержательные модификации. Дается оценка вклада теории переплетений в изучение неформальных отношений.

Ключевые слова: Вольфганг Райнхард; теория переплетений; микрополитика; патрон-клиентские отношения; сетевой анализ; социальная история; историография.

«Почти половину века меня занимает проблема “как… на самом деле функционирует политика”». Такое необычное для того времени название Вольфганг Райнхард выбрал для пробной лекции в Аугсбургском университете в 1978 г. К этим же словам Райнхард вернулся в своей последней работе 2017 г., подытоживавшей его научные труды, в том числе в области применения сетевого анализа в исторических исследованиях [1. С. 273].

Международное признание В. Райнхард, «самый непровинциальный из всех немецких историков» (Ю. Остерхаммель) [2. С. 32] получил, прежде всего, как представитель «глобальной истории» («global history»), опубликовавший с начала 1980-х гг. серию работ о колониализме, европейской экспансии и сравнительной конституционной истории Европы [3–6]. В то же время в немецкоязычном пространстве специалист по истории Раннего Нового и Нового времени, возглавивший соответствующие кафедры в университетах Аугсбурга (1978–1990 гг.) и Фрайбурга (1990–2002 гг.), не менее известен своими более ранними работами. Уже в конце 1960-х гг. В. Райнхард понимал скрывающийся в методе сетевого анализа потенциал для исторических исследований. В 1979 г. появилась монография Райнхарда «“Друзья и креатуры”: “Переплетения” как концепция для изучения исторических элит; Римская олигархия в 1600 г.». – полностью переработанная версия концептуальной главы, защищенной им в 1973 г. во Фрайбургском университете докторской диссертации «Семья и клиентела I» (Familie und Klientel, Bd. 1) [7]. В этой работе ученый впервые представил свою теорию *переплетений* (Verflechtungen) как концепцию для изучения элит на примере папского двора начала XVII в. [8].

Свое основное понятие *переплетения* Райнхард заимствовал из социальной антропологии. По его мнению, ни классовая теория, ни концепции элит не могли объяснить до конца природу доминирующих социальных слоев или групп, равно как и способы пополнения их новыми членами. Более того, историк считал необходимым дополнительно рассмотреть конкретные взаимодействия исторических акторов до и во время принадлежности к той или иной элите, чтобы найти объяснение старому, но неизменно актуальному вопросу: почему такие дефицитные ресурсы, как «деньги, информация, помощь и привязанность или они все вместе» более доступны одним людям, нежели другим? [9. С. 50].

При разработке своей концепции Райнхард ориентировался на социометрию американского социолога Дж. Л. Морено и на ранние формы анализа социальных сетей (social network analysis) британской антропологии 1950–1960-х гг., а также опирался на опыт американских социологов второй половины 1970-х гг. [8. С. 19–23]. Относительно известных в то время математических методов он остановил свой выбор на таких метриках, как путевое расстояние (path distance), плотность (density) и центральность (centrality). Кроме того, для визуализации структур межличностных отношений он привлек социоматрицы и социограммы [8. С. 25–29].

Понятие *переплетения* В. Райнхард определил как результат и одновременно исходную точку социального взаимодействия. Предложенная им модель основывалась на четырех типах взаимоотношений – родственных, земляческих и дружественных связях, а также на патрон-клиентских отношениях. Именно последние, по его мнению, играли главную роль в политике в Раннее Новое время. Однако в исторической действительности эти типы не всегда разделимы. Они подчас не проявляются в своей чистой форме и могут накладываться друг на друга, а доминирование того или иного типа взаимоотношений в разных констелляциях зависит от социального контекста и обусловливается позицией, занимаемой конкретным лицом в определенном поле деятельности. Основываются ли отношения на принципах взаимности и если да, то в какой степени, определяется, главным образом, культурными предпосылками. Вытекающие же из последних ожидания и обязательства служат связующими элементами для конституирования группы и поддерживают ее целостность во внутренних и внешних связях. При этом вид и качество обмена постоянно изменяют соотношение сил взаимодействующих персон [8. С. 35–41; 9. С. 49–50].

Согласно Райнхарду преимуществом теории *переплетений* является то, что анализ участия индивида в различных коммуникативных сетях позволяет взглянуть на его вертикальные и динамичные связи помимо горизонтального деления на классы и слои [8. С. 35–41; 9. С. 49–50].

Необходимо отметить, что на немецком языке понятие «Verflechtungen» (*переплетения*) звучало довольно непривычно в научном контексте. В связи с этим у его немецких читателей возникал вопрос: почему Райнхард не использовал в целом устоявшееся в социологии к этому времени понятие «Netzwerk», бывшее калькой английского «network» и означавшее совокупность всех отношений как единого целого? Так, Н. Элиас в своем знаменитом «Придворном обществе» пользовался словом «Netzwerk». Это был исключительно эстетический выбор: «дословный перевод “Netzwerk” меня вдохновлял» [9. С. 48]. Получалось, что Райнхард вводил в научный язык ряд своих авторских понятий, у которых существовали англоязычные синонимы. Однако в долгосрочной перспективе они не прижились. Языковые предпочтения, в значительной мере, диктуются духом времени. Как результат, в 1990-е гг. Райнхард отказался от таких своих понятий как, например, «Büschel» (пучок, клок) в пользу утвердившегося в международной науке термина «cluster». Более того, в поздних работах он стал писать «Netzwerke» вместо «Verflechtungen» и затем даже «network» [8. С. 29; 9. С. 48].

В. Райнхард, задав своей книжкой 1979 г. концептуальную рамку, предоставил ее апробацию своим ученикам, переключившись на исследования по другой проблематике. В работах его аугсбургских аспирантов и сотрудников, появившихся в первой половине 1980-х гг., изучалось, главным образом, значение олигархических *переплетений* для рекрутирования и активности социально-экономических элит в биконфессиональных верхнегерманских городах[1] в период между Реформацией и Тридцатилетней войной [10, 11]. С переходом Райнхарда во Фрейбург в 1990 г. сменился и предмет исследований. В центре внимания научных изысканий его учеников и сотрудников теперь находились *переплетения* в Папском государстве во время понтификата Павла V Боргезе (1605–1621 гг.) [12–14].

Применение теории *переплетений* на практике сопровождалось рядом затруднений. В начале В. Райнхард и его научный коллектив столкнулись, прежде всего, со сложностями технического характера, к которым позднее добавились концептуальные проблемы. Пять лет спустя после опубликования книги «Друзья и креатуры» Райнхард, выступая на посвященном патрон-клиентским отношениям коллоквиуме, которым руководил польский историк Антонин Мончак в Историческом Коллеге Мюнхена (Historisches Kolleg München), сетовал по поводу «незаконченного характера» его начинания. В связи с этим он даже надеялся получить советы от «собравшихся здесь экспертов для выяснения множества нерешенных вопросов» [9. С. 47].

Далее, в первое время из-за отсутствия высокомощных компьютеров, способных произвести необходимые подсчеты и графическую визуализацию, пришлось сузить поле исследования. Когда же со второй половины 1990-х гг. необходимые технические решения стали доступны, возможность была упущена. Дело в том, что Райнхард и его сотрудники отказались от графической визуализации *переплетений*. При этом фрайбургские ученые, занимаясь исследованием взаимодействия элит в Папской области, столкнулись с ограничениями, связанными с источниковой базой. Ученые были вынуждены ограничиться анализом прошений и рекомендательных писем, а также инструментализации семейных связей с Папской курией. Как результат, они пролили свет лишь на часть сети взаимоотношений и не смогли раскрыть всей сложности *переплетений*.

Отметим, что тема патрон-клиентских отношений как целое стала разрабатываться в европейской исторической науке с 1970-х гг. Причины интереса к этой теме были различны. В качестве основных можно указать на два отчасти противоречивых момента: с одной стороны, кризис политической истории, способствовавший большей открытости для методов исследований «современных» социальных наук, с другой – кризис модернизационной парадигмы и марксизма, что привело к смене парадигмы в социальных науках. Эти изменения совпали в 1970-х гг. и привели, прежде всего в социологии, к появлению (социальной) антропологии и к исследованиям малых социальных групп и территориальных единиц, акцент в которых ставился не на сословных или классовых признаках, но, прежде всего, на вертикальных связях и сетевых *переплетениях*. В истории же это привело к оживлению развития социальной истории как отдельной дисциплины, в том числе и в Западной Германии. Немецким историкам могло даже показаться, что травматические последствия «спора Лампрехта» были преодолены[2]. Ученые послевоенного поколения, как, например, относившиеся к так называемой Билефельдской школе историки Ю. Кокка и Г.-У. Велер, сделали первые попытки преодолеть дефицит в теории посредством привлечения социологических категорий и методов [16]. Соответственно, подход В. Райнхарда должен был оказаться в тренде. Тем не менее этого не произошло. Райнхард столкнулся с проблемами в рецепции его теории *переплетений*, нашедшей мало сторонников как в тогдашней Западной Германии, так и в исторической науке в целом.

В западноевропейских странах рецепция импульсов из социальной антропологии проходила более гладко. Там она в момент появления книги «Друзья и креатуры» уже находилась в полном расцвете, что объясняется иными историографическими традициями: контакты французской исторической науки с социологией благоприятствовали рождению школы «Анналов», что впоследствии облегчило трансфер социально-антропологических моделей. Подобное можно сказать об англоязычном пространстве, где с 1970-х гг. историки активно использовали результаты этнологических исследований.

Однако главная проблема заключалась в другом. Теория *переплетений* В. Райнхарда не соответствовала преобладавшему тогда в Западной Германии кон-

сенсусу. Несмотря на микросоциологическую и социально-антропологическую ориентированность, у концепции Райнхарда возникли негативные теоретико-идеологические коннотации. Дело в том, что в тренде социальной истории была история повседневности. Райнхард же и его ученики изучали только элиты; их не интересовали ни деревня, ни жизненные миры низших слоев общества. Более того, вне внимания историка остался исследовательский поворот в духе «thick discriptions». Как результат, разработанный Райнхардом подход стали воспринимать как политологический, а не как микроисторический.

Кроме того, вопреки намерению «объяснить, как… функционирует политика», концепция В. Райнхарда в итоге не способствовала достижению поставленной цели из-за того, что неформальные структуры власти рассматривались как феномен, преимущественно свойственный обществам, отличавшимся высокой степенью мобильности, с одной стороны, и малоразвитой государственностью – с другой. Таким образом, теория *переплетений* превращалась в функциональную часть модернизационной модели, что, в какой-то мере, приводило обратно к социологии власти М. Вебера с его рассуждениями о переходе от патримониального государства к государству бюрократическому. Выводы Райнхарда касательно сетей неформальных отношений в Римской курии о том, что «с исторической точки зрения изученная нами система вовсе не описывает всей развращенности коррупции, а лишь описывает промежуточный этап – необходимый и при этом весьма функциональный и целесообразный для развития современного общества», диаметрально расходились с замыслами классического анализа социальных сетей [17. С. 333]. Судя по содержанию работ и выбранной тематике, Райнхарда следует отнести к исследователям клиентелизма, увидевшим именно в образовании патрон-клиентских отношений решающий импульс для модернизации государственного аппарата Раннего Нового времени [18–20].

Впрочем, Райнхард продолжил развивать идею анализа социальных сетей. Идя навстречу ходу времени, он смирился и с понятием «Netzwerk» и стал употреблять его вместо принятого в международной науке «network» [17. С. 312]. С середины 1990-х гг. Райнхард также дистанцировался от терминов *переплетения* и *теория переплетений*, отдавая отныне предпочтение нововведенной категории *микрополитика*. «Под микрополитикой», – как сформулировал Райнхард в докладе «Amici e creature. Политическая микроистория Римской курии в XVII вв.», с которым он выступил в 1996 г. в Германском историческом институте в Риме «мы должны понимать более или менее планомерное задействование сетей неформальных личных отношений для достижения политических целей, при котором сам процесс комплектования вакансий и ранг претендентов на них играют политически более значимую роль, чем сама деятельность выбранного лица». Иными словами: «От должностных лиц, в первую очередь, требуется лояльность; их компетентность, напротив, является второстепенным качеством» [17. С. 312]. Как можно заметить, и в данном определении присутствует понятие *сеть*. Это, однако, следует рассматривать как чисто технический прием, позволяющий и в будущем (хотя лишь метафорически) обращаться к терминам *сеть* и *создание сетей* при изучении микрополитических процессов, происходящих на фоне неформальных социальных взаимоотношений или содержащих последние. Данное определение Райнхард продолжает использовать в неизмененном виде и в более поздних работах [1, 21]. От применения формальных методов для анализа структур межличностных связей он, однако, решительно отказался. В 2005 г. Райнхард написал: «В последнее время практически все говорят и пишут... о сетях, что привело к тому, что в исторической науке это понятие наряду с еще более популярным словом дискурс превратилось в пустую фразу» [22. С. 135].

Теория *переплетений*, в конечном счете, не внедрилась, осталась «невлиятельной» в отличие от «влиятельных работ Мунье и Кеттеринг», в чем Райнхард признался в своей рецензии на немецкое издание монографии А. Мончака «Неравная дружба» [23]. Тем не менее, говорить о полном провале предложенной Райнхардом модели было бы неправильно. Ее ценность раскрывается в ретроспективе. В 1970-е гг. трансфер методов и теорий из других научных дисциплин в историю можно справедливо оценить как новаторский шаг. В рамках немецкоязычной исторической науки работы В. Райнхарда маркировали раннюю стадию такой рецепции. Долгие годы его методологические разработки являлись единственным доступным введением в анализ социальных сетей в немецкоязычном пространстве, составленным с учетом потребностей именно историка.

Если посмотреть на общие дебаты по теории *переплетений*, можно признать, что патрон-клиентские отношения анализировались дифференцированно вместе с бюрократическими и административными структурами, принимавшими решения. Исторические исследования в рамках теории *переплетений*, наибольшее влияние на которую оказал в немецкоязычном пространстве Райнхард, изначально исходили из того, что с помощью клиентских связей восполнялся дефицит государственной власти Ватикана. Следовательно, в Европе расцвет патрон-клиентских отношений датировался Ранним Новым временем, где они были системной необходимостью. Соответственно, в современном государстве отношения такого рода рассматривались как паразитический атавизм.

Как уже говорилось, концепция В. Райнхарда не прижилась. Теория *переплетений* не соответствовала задававшим тогда тон в немецкой исторической науке тенденциям то ли из-за того лишь, что она, как предположил сам Райнхард, опережала свое время, то ли потому, что ее функциональная интерпретация клиентелизма осталась слишком зависима от «взгляда сверху». Главная заслуга теории *переплетений* Райнхарда для изучения патрон-клиентских отношений в немецкой исторической науке заключается в том, что она стала отправной точкой для работ его учеников.

Благодаря множеству посвященных этой теме диссертаций, написанных под руководством Райнхарда, к настоящему времени стала возникать дифференцированная картина, указывающая на более комплексные,

чем изначально предполагалось, взаимоотношения между клиентами, властью и растущей бюрократией. Осторожный шаг в сторону от прогрессистской теории развития сделали, например, его ученики Арне Карстен, профессор истории в Бергише университете в Вуппертале, и его коллега в университете Ростока, Хиллард фон Тиссен в изданном в 2006 г. под их редакцией сборнике «Полезные сети и коррумпированные группы неформальной поддержки» [24].

Опираясь на девять кейсов – таких как движение защиты природы в послевоенное время и в ретроспекции вплоть до итальянских городов-республик позднего Средневековья – авторы сборника попытались доказать, что неформальные виды властных практик и воздействий могут присутствовать повсюду. Единственным ограничителем для них являются нормативные представления об их допустимости, а, значит, степень их визуального присутствия может существенно варьироваться.

К концу своей карьеры В. Райнхард пришел к схожему выводу, сделав крюк через *микрополитику*, использовав нововведенный термин в качестве своего рода «выхода», или, прямо говоря, потому что порой и учителя превращаются в учеников. В «Amici e creature» (1996) микрополитическая система, опирающаяся на дружеские и патрон-клиентские отношения, еще толкуется как преимущественно домодерное явление. Однако в своих последних работах Райнхард отказывается от модернизационного подхода и, соответственно, от проведения временных ограничений. Теперь он пишет, что «микрополитику мы можем обнаруживать везде, где и происходит политика». Таким образом, значимость сетей неформальных личностных взаимоотношений одинаково велика как для принятия решений в Римской курии XVII в., так и «для занятия министерских должностей в сегодняшних немецких кабинетах» [1. С. 275].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Касательно медиевистики и Раннего Нового времени понятием «Oberdeutschland» (верхняя Германия) главным образом обозначаются территории позднее созданных швабского, франкского и баварского имперских округов; к верхнегерманскому региону относились также Эльзас, немецкоязычные кантоны Швейцарии и западная часть Австрии. Главными биконфессиональными городами, чье население в примерно равных долях образовалось из католиков и протестантов, в данном регионе являлись Нюрнберг, Регенсбург, Нёрдлинген, Аугсбург, Равенсбург, Меммингенн, Ульм, Констанц, Базель и Страсбург.

[2] Лейпцигский историк культуры Карл Лампрехт (1856–1915 гг.) является инициатором так называемого методологического спора в немецкой исторической науке. В 1890-е гг. он призвал ученых отказаться от тогдашнего тренда, потребовав смещения фокуса с преобладавшей в науке политической истории и изучения истории знаменитых личностей на другие направления. По его мнению, историки должны сконцентрироваться на исследовании исторических закономерностей и рассмотреть историю Германской нации как чередование «культурных эпох», уделяя при этом особое внимание массовым явлениям в культуре, обществе и политике. С дебатами о выделении социальной истории в отдельную дисциплину, которые велись в западногерманской исторической науке во второй половине 1960-х гг., дискуссии об историософии Лампрехта возобновились: с точки зрения одних ученых на Лампрехта следовало смотреть как на открывателя истории структуры в Германии (пандана французской школы «Анналов»), а другие увидели в нем основоположника так называемой народной истории в таком духе, как ее толковали немецкие ученые О. Бруннер, В. Конце и Т. Шидер [15. С. 73].

ЛИТЕРАТУРА

1. Reinhard W. Die Nase der Kleopatra // Geschichte als Anthropologie. Peter Burschel. Köln, Weimar, Wien : Böhlau Verlag, 2017. S. 273–308.
2. Osterhammel J. Wolfgang Reinhard und die weite Welt // Die Anthropologie von Macht und Glauben: das Werk Wolfgang Reinhards in der Diskussion / ed. by H. Jonas. Göttingen : Wallstein, 2008. S. 31–43.
3. Reinhard W. Die Unterwerfung der Welt. Globalgeschichte der europäischen Expansion 1415–2015. München : C.H. Beck, 2016. 1648 S.
4. Reinhard W. Parasit oder Partner? Europäische Wirtschaft und Neue Welt 1500–1800. Münster : Lit Verlag, 1997. 203 S.
5. Reinhard W. Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur Gegenwart. München : C.H. Beck, 1999. 631 S.
6. Reinhard W. Kleine Geschichte des Kolonialismus. Stuttgart : Kroener, 1996. 376 S.
7. Reinhard W. Familie und Klientel, Bd. 1. Univ. Habil. Schrift. Freiburg, 1973, 393 S.
8. Reinhard W. Freunde und Kreaturen. Verflechtung als Konzept zur Erforschung historischer Führungsgruppen. Römische Oligarchie um 1600 (Schriften der Philosophischen Fakultäten der Universität Augsburg 14). München : Verlag Ernst Vögel, 1979. 83 S.
9. Reinhard W. Oligarchische Verflechtung und Konfession in oberdeutschen Städten // Klientelsysteme im Europa der Frühen Neuzeit / ed. by A. Maczak. (Schriften des Historischen Kollegs: Kolloquien, 9). München : Oldenbourg, 1988. S. 47–62.
10. Schütze W. Oligarchische Verflechtung und Konfession in der Reichsstadt Ravensburg 1551/52–1648. Untersuchungen zur sozialen Verflechtung der politischen Führungsschichten. Augsburg Univ. Diss., 1981. 287 S.
11. Steuer P. Die Außenverflechtung der Augsburger Oligarchie von 1500 bis 1620. Studien zur sozialen Verflechtung der politischen Führungsschicht der Reichsstadt Augsburg. Augsburg Univ. Diss., 1985. 296 S.
12. Emich B. Bürokratie und Nepotismus unter Paul V. (1605–1621). Studien zur frühneuzeitlichen Mikropolitik in Rom (Päpste und Papsttum, Bd. 30). Stuttgart : Anton Hiersemann, 2001. 475 S.
13. Mörschel T. Buona Amicitia? Die römisch-savoyischen Beziehungen unter Paul V. (1605–1621). Studien zur frühneuzeitlichen Mikropolitik in Italien. Mainz : Philipp Zabern Verlag, 2002. 438 S.
14. Wieland Ch. Fürsten, Freunde, Diplomaten. Die römisch-florentinischen Beziehungen unter Paul V. (1605–1621). Köln, Weimar, Wien : Böhlau, 2003. 480 S.
15. Raphael L. Geschichtswissenschaft im Zeitalter der Extreme. Theorien, Methoden, Tendenzen von 1900 bis zur Gegenwart. München : C.H. Beck, 2003. 292 S.
16. Schultze W. Deutsche Geschichtswissenschaft nach 1945 // Historische Zeitschrift. (Beiheft. Neue Folge, 10). München : Oldenbourg, 1989. 366 S.
17. Reinhard W. Amici e Creature. Politische Mikrogeschichte der römischen Kurie im 17. Jahrhundert // Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken / ed. by Deutsches Historisches Institut in Rom. Bd. 76. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1996. S. 308–333.
18. Kettering S. Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France. New York, Oxford : Oxford University Press, 1986. 322 p.
19. Maczak A. Ungleiche Freundschaft. Klientelbeziehungen von der Antike bis zur Gegenwart. Osnabrück : fibre Verlag, 2005. 485 S.

20. Maczak A. Rządzący i rządzeni. Władza i społeczeństwo w Europie wczesnonowożytnej. Warszawa : Semper, 1986. 327 S.
21. Reinhard W. Einleitung. Römische Mikropolitik und spanisches Mittelmeer // Römische Mikropolitik unter Papst Paul V. Borghese (1605–1621) zwischen Spanien, Neapel, Mailand und Genua / ed. by W. Reinhard. (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom. Bd. 107), Tübingen : Niemeyer, 2004. S. 1–20.
22. Reinhard W. Kommentar. Mikrogeschichte und Makrogeschichte // Nähe in der Ferne. Personale Verflechtung in den Außenbeziehungen der Frühen Neuzeit / ed. by H.V. Thiessen, Ch. Windler. (Zeitschrift für Historische Forschung, Beihefte 36). Berlin : Duncker & Humblot, 2005. S. 135–144.
23. Reinhard W. Rezension zu: Maczak, Antoni: Ungleiche Freundschaft. Klientelbeziehungen von der Antike bis zur Gegenwart. URL: https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-8748 (дата обращения: 26.11.2019).
24. Nützliche Netzwerke und korrupte Seilschaften / ed. by A. Karsten, H.V. Thiessen. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. 232 S.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 февраля 2020 г.

Explaining "How ... Politics Actually Work": The German Historian Wolfgang Reinhard, the Theory of Verflechtungen and Micropolitics

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 118–123.
DOI: 10.17223/15617793/466/15
Alice Plate, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: aliceplate@mail.ru
Keywords: Wolfgang Reinhard; Verflechtungstheorie; micropolitics; network analysis; patron-client-relationship; informal relationships; social history; historiography.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-78-10093.

The conceptualization of the role of informal relationships, including patron-client relations, in the development of Early Modern state institutions in modern European historiography is usually associated with the names of R. Munier, S. Kettering and A. Maczak, whose works have long since become classics. Less well known in this context is the *Verflechtungstheorie* (lit. theory of entanglement), developed in the 1970s by the Freiburg historian W. Reinhard. The aim of this article is to examine the *Verflechtungstheorie* in historical perspective and its theoretical foundations, as well as the history of its reception in the context of the development of social history in Germany. In doing so, the author explains the reasons why Reinhard's approach occurred less influential in comparison with the works of the historians mentioned above. The article is based on a detailed study of Reinhard's works dedicated to the *Verflechtungstheorie* (since the 1990s *micropolitics*), starting from his 1979 monograph *Freunde und Kreaturen* ("Friends and Creatures") and ending with the most recent publications in the 2010s. The beginning of the article is devoted to the formation of the conceptual apparatus of Reinhard's theory. He understands the term *Verflechtungen* as the result and foundation of social interaction based on four relationship types – kinship, compatriot, friendship and patronage, playing, according to Reinhard, a key role in premodern times. The theoretical basis of Reinhard's explanatory model is formed by the sociometry of the American sociologist J. L. Moreno, and Reinhard viewed his concept of elite relations as a kind of network analysis. Further on the article moves on analyzing the reception problem of the presented theory. According to Reinhard, the *Verflechtungstheorie* experienced reception difficulties within historical scholarship mostly for being technically ahead of its time. However, as the article shows, the main reason was that the concept failed to meet the zeitgeist prevailing in postwar German historiography. While social history developing under the influence of the Bielefeld school focused on the study of microhistorical subjects, Reinhards's approach was mainly a political one. Abandoning the term *Verflechtungen* in the mid-1990s and replacing it with the term *micropolitics*, Reinhard did not solve the problem. This change was a merely linguistic one, and Reinhard continued to argue that informal relations mark a negotiable stage, which is characteristic for societies with a high level of mobility and an underdeveloped statehood. In conclusion, the article shows that the results of Reinhard's scholarly work should not be considered a failure. The main merit is its continuity: some of Reinhard`s former students proved that informal relationships are by no means a parasitic atavism associated solely with corruption.

REFERENCES

1. Reinhard, W. (2017) Die Nase der Kleopatra. In: Burschel, P. (Hrsg.) *Geschichte als Anthropologie*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag. pp. 273–308.
2. Osterhammel, J (2008). Wolfgang Reinhard und die weite Welt. In: Jonas, H. (Hrsg.) *Die Anthropologie von Macht und Glauben: das Werk Wolfgang Reinhards in der Diskussion*. Göttingen: Wallstein. pp. 31–43.
3. Reinhard, W. (2016) *„Die Unterwerfung der Welt. Globalgeschichte der europäischen Expansion 1415–2015"*. München: C. H. Beck.
4. Reinhard, W. (1997) *Parasit oder Partner? Europäische Wirtschaft und Neue Welt 1500–1800*. Münster: Lit. Verlag.
5. Reinhard, W. (1999) *Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: C. H. Beck.
6. Reinhard, W. (1996) *Kleine Geschichte des Kolonialismus*. Stuttgart: Kroener.
7. Reinhard, W. (1973) *Familie und Klientel.* Bd. 1. Freiburg: Univ. Habil. Schrift.
8. Reinhard, W. (1979) *Freunde und Kreaturen. Verflechtung als Konzept zur Erforschung historischer Führungsgruppen. Römische Oligarchie um 1600.* (Schriften der Philosophischen Fakultäten der Universität Augsburg 14). München: Verlag Ernst Vögel.
9. Reinhard, W. (1988) Oligarchische Verflechtung und Konfession in oberdeutschen Städten. In: Maczak, A. (Hrsg.) *Klientelsysteme im Europa der Frühen Neuzeit*. (Schriften des Historischen Kollegs: Kolloquien, 9). München: Oldenbourg. pp. 47–62.
10. Schütze, W. (1981) *Oligarchische Verflechtung und Konfession in der Reichsstadt Ravensburg 1551/52–1648. Untersuchungen zur sozialen Verflechtung der politischen Führungsschichten.* Augsburg: Univ. Diss.
11. Steuer, P. (1985) *Die Außenverflechtung der Augsburger Oligarchie von 1500 bis 1620. Studien zur sozialen Verflechtung der politischen Führungsschicht der Reichsstadt Augsburg*. Augsburg: Univ. Diss.
12. Emich, B. (2001) *Bürokratie und Nepotismus unter Paul V. (1605–1621). Studien zur frühneuzeitlichen Mikropolitik in Rom* (Päpste und Papsttum, Bd. 30). Stuttgart: Anton Hiersemann.
13. Mörschel, T. (2002) *Buona Amicitia? Die römisch-savoyischen Beziehungen unter Paul V. (1605–1621). Studien zur frühneuzeitlichen Mikropolitik in Italien*. Mainz: Philipp Zabern Verlag.
14. Wieland, Ch. (2003) *Fürsten, Freunde, Diplomaten. Die römisch-florentinischen Beziehungen unter Paul V. (1605–1621).* Köln; Weimar; Wien: Böhlau.

15. Raphael, L. (2003) *Geschichtswissenschaft im Zeitalter der Extreme. Theorien, Methoden, Tendenzen von 1900 bis zur Gegenwart*. München: C. H. Beck.
16. Schultze, W. (1989) *Deutsche Geschichtswissenschaft nach 1945*. Historische Zeitschrift. (Beiheft. Neue Folge, 10). München: Oldenbourg.
17. Reinhard, W. (1996) Amici e Creature. Politische Mikrogeschichte der römischen Kurie im 17. Jahrhundert. In: Deutsches Historisches Institut in Rom (ed.) *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken.* Bd. 76. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. pp. 308–333.
18. Kettering, S. (1986) *Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France*. New York, Oxford: Oxford University Press.
19. Maczak, A. (2005) *Ungleiche Freundschaft. Klientelbeziehungen von der Antike bis zur Gegenwart*. Osnabrück: fibre Verlag.
20. Maczak, A. (1986) *Rządzący i rządzeni. Władza i społeczeństwo w Europie wczesnonowożytnej*. Warszawa: Semper.
21. Reinhard, W. (2004) Einleitung. Römische Mikropolitik und spanisches Mittelmeer. In: Reinhard, W. (ed.) *Römische Mikropolitik unter Papst Paul V. Borghese (1605–1621) zwischen Spanien, Neapel, Mailand und Genua*. (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom. Bd. 107). Tübingen: Niemeyer. pp. 1–20.
22. Reinhard, W. (2005) Kommentar. Mikrogeschichte und Makrogeschichte. In: Thiessen, H. v. & Windler, Ch. (eds) *Nähe in der Ferne. Personale Verflechtung in den Außenbeziehungen der Frühen Neuzeit*. (Zeitschrift für Historische Forschung, Beihefte 36). Berlin: Duncker & Humblot. pp. 135–144.
23. Reinhard, W. (2006) *Rezension zu: Maczak, Antoni: Ungleiche Freundschaft. Klientelbeziehungen von der Antike bis zur Gegenwart.* [Online] Available from: https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-8748 (Accessed: 26.11.2019).
24. Karsten, A. & Thiessen, H. v. (eds) (2006) *Nützliche Netzwerke und korrupte Seilschaften*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Received: 11 February 2020